МЕСТО ВСТРЕЧИ — «ТЕРМИНАЛ»: КОНФЕРЕНЦИЯ В ПОТСДАМЕ В ДОКУМЕНТАХ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Аннотация

Среди важнейших событий 1945 года стоит выделить прошедшую в пригороде Берлина в период с 17 июля по 2 августа Потсдамскую конференцию. Интерес к этому событию обусловлен тем обстоятельством, что на встрече воплощались в жизнь договоренности, достигнутые в феврале того же года, на саммите «Большой тройки» в Ливадии. Пикантности данной ситуации добавляли те факты, что Соединенные Штаты Америки на саммите представлял уже новый президент, Гарри Трумэн, а бессменный английский лидер на встречах в Тегеране и Ливадии Уинстон Черчилль покинул конференцию еще до ее завершения, по причине своего вынужденного ухода с поста премьер-министра Великобритании.
Среди причин, повлиявших напрямую на его уход из власти, называются неутешительные для туманного Альбиона итоги всех трех встреч лидеров стран антигитлеровской коалиции, что (несомненно) является правдой: находясь среди таких военно-экономических гигантов, как СССР и США, Великобритания остро ощущала собственную несостоятельность, особенно в условиях разваливающейся колониальной системы и многочисленных проблем с собственной экономикой. В эти британские фатальные неудачи внесли свою достойную лепту и Соединенные Штаты, взявшие курс на развал всех колониальных империй и насаждение повсюду собственных понятий о специфическом «свободном рынке» и «демократии». Мероприятия конференции проходили во дворце Цецилиенхоф, который, по соображениям безопасности, в переписке обозначался как «Терминал».

Ключевые слова: послевоенное устройство мира, Потсдамская конференция, последняя официальная встреча лидеров «Большой тройки».

Автор

Марковчин Владимир Викторович

Старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Российского исторического общества
Москва, Россия

Публикуемые документы, возникшие в период с мая по июль 1945 года, были заблаговременно получены советской разведкой из Лондона и Вашингтона. Они отражают реальное положение дел, иногда совершенно далеких от официальных трактовок, публично озвученных представителями Министерств иностранных дел трех государств. Развитие ситуации во взаимоотношениях с недавними союзниками находилось под неустанным контролем советских спецслужб и политического руководства страны, и, как оно позднее оказалось, отнюдь не безосновательно: месть британской дипломатии выразилась и в не состоявшейся операции «Немыслимое» (англ. Operation Unthinkable), и в будущей Фултонской речи Черчилля в Вестминстерском колледже, ставшей прологом холодной войны.

Всего публикуется основное содержание шести телеграмм (три из Лондона в Вашингтон и три обратно). Они позволяют довольно хорошо проследить подготовку англосаксов ко встрече в Потсдаме, включая хваленую

британскую щепетильность в отстаивании собственных внешнеполитических и иных интересов. Вновь и вновь, как мантра, в текстах телеграмм повторяется польская тема — англичанам ведь так нравилось иметь по соседству с Россией обученного и управляемого лимитрофа, готового (за небольшие деньги) на любые враждебные действия в отношении бывшей метрополии. И потому англичане за Польшу боролись с такой силой, что иногда создавалось впечатление, что Лондон действительно проявляет какую-то особую человечность в данном вопросе. На самом деле это впечатление обманчиво — с человеколюбием у англичан всегда были большие сложности.

Для облегчения восприятия материалы расположены в хронологической последовательности; вместе с иными документами по темам саммита предлагаемые телеграммы создали исчерпывающую картину замыслов англосаксов, и поэтому вполне естественно, что на встречу «Большой тройки» в г. Потсдаме И.В. Сталин приехал, прекрасно представляя себе реальные политические расклады предстоящих переговоров — обо всем этом заблаговременно позаботилась советская политическая разведка.

Сов. секретно
Экз. № 6
№ 2988/8
19 мая 1945 Государственный комитет обороны
товарищу Сталину И.В.
Народному комиссару иностранных дел СССР
товарищу Молотову В.М.
Народному комиссару внутренних дел СССР
товарищу Берия Л.П.

НКГБ СССР сообщает содержание телеграфной переписки Черчилля с Трумэном и Иденом.

Содержание телеграмм получено в Лондоне агентурным путем[1].

I. Телеграмма Черчилля, направленная 4.5.45 Идену в Сан-Франциско, копия этой телеграммы 11.5.45 была направлена также Трумэну.

«1. Я считаю, что польский кризис может быть разрешен на конференции глав трех правительств в каком-нибудь неразрушенном городе в Германии, если таковой можно найти. Конференцию нужно назначить по крайней мере на начало июля. Я намерен послать президенту Трумэну предложение относительно его визита сюда и для поездки затем на конференцию трех основных держав, без которой нельзя обойтись[2]. (Л.49)

2. Польскую проблему можно легче разрешить, если ее поставить в связь с многочисленными вопросами первостепенной важности, имеющими крайне серьезный характер и требующими срочного урегулирования их с русскими. Я опасаюсь того, что, по мере продвижения русских к Эльбе вглубь Германии, произошли ужасные вещи. Предполагаемый отвод американских армий к оккупационным линиям, обусловленным с русскими и американцами в Квебеке…[3] означал бы тенденцию к расширению зоны доминирования русских на 120 миль

[1] В Лондоне, в «Закоулке» (так в советской разведке называли здание британского МИД) работал Гай Бёрджес, советский агент, регулярно копировавший важнейшую переписку внешнеполитического ведомства и своевременно направлявший ее в СССР. Аналогичные агентурные позиции НКГБ СССР имел в США, в ближайшем окружении президента Гарри Трумэна.

[2] Помета на полях: «Тов. Ковалеву»

[3] «Далее Черчилль подробно описывает эти линии». Примечание НКГБ.

вглубь и на 30–400 миль по фронту. Если бы это событие произошло, то оно явилось бы наиболее мрачным событием в истории.

После того, как это произойдет, и указанная территория будет оккупирована русскими, Польша окажется полностью поглощенной и запрятанной глубоко в оккупированных русскими землях. Территория, подпадающая под русский контроль, включает Балканские страны, территорию Германии вплоть до оккупационной линии, всю Чехословакию, значительную часть Австрии, всю Югославию, Венгрию, Румынию и Болгарию, и не исключено, что русские могут дотянуться и до Греции, находящейся сейчас в неустойчивом положении…[1] (Л. 50).

Положение Турции и Константинополя станет немедленно предметом обсуждения.

3. Это явится событием в истории Европы, не имеющим прецедента, перед лицом которого союзники не вставали в процессе их продолжительной и рискованной борьбы. Требования России к Германии об одних только репарациях будут такими, что предоставят ей возможность продолжительной оккупации в течение почти неопределенного периода, во всяком случае в течение многих лет, на протяжении которых Польша, вместе со многими другими государствами, попадет в огромную зону контролируемой русскими Европы. Эта зона необязательно будет советизирована в экономическом отношении, но будет управляться полицейскими методами.

4. Пришло время для того, чтобы эти сложные проблемы в целом подверглись обсуждению между основными державами. Мы имеем на своей стороне несколько сильных средств для парирования, которые дадут нам возможность торговаться.

Во-первых, союзники не должны отступать от за- (Л. 51) нимаемых ими сейчас позиций до оккупационной линии до тех пор, пока мы не получим удовлетворения в вопросе о Польше, в вопросе о временном характере оккупации русскими Германии, в вопросе об условиях, которые будут созданы в русифицированных или в контролируемых русскими странах Дунайского бассейна, особенно в Венгрии, Австрии, Чехословакии и на Балканах.

Во-вторых, мы, возможно, сумеем удовлетворить их в вопросе о выходе из Черного моря и Балтики, что явится частью общего урегулирования.

Все эти проблемы должны быть урегулированы до отвода американских армий из Европы. Если они не будут урегулированы до тех пор и до того момента, когда западный мир станет свертывать свою военную машину, то не будет никаких перспектив на удовлетворительное разрешение этих проблем и очень мало перспектив на предотвращение третьей мировой войны.

Мы должны сейчас обратить наши надежды именно на то, чтобы быстрее раскрыть карты и урегулировать вопросы с русскими.

Тем временем я, во всяком случае, против ослабления наших требований к России в защиту Польши. (Л. 52) Я полагаю, что дело должно обстоять именно таким образом, как это изложено в моих телеграммах и телеграммах президента».

II. Телеграмма Черчилля № 40 от 11.5.45, адресованная Трумэну.

«1. Я полагаю, что нам следует совместно или в отдельности послать Сталину приглашение встретиться с нами в каком-нибудь обусловленном городе в Германии и назначить эту встречу глав трех правительств на июль месяц. Встреча должна состояться вне пределов русской военной зоны. Дважды мы приезжали, чтобы встретиться с ним. Русские относятся к нам с тревогой, поскольку они

[1] «Далее Черчилль перечисляет столицы, которые “оккупированы” СССР». Примечание НКГБ.

учитывают характер нашей цивилизации и разнообразные методы, которые мы применяем. Но их беспокойство в связи с этим в значительной мере уменьшится, когда наши армии будут рассредоточены.

2. Я полагаю, что Вам следует приехать в Лондон в начале июля. После этого мы сможем отправиться к назначенному месту встречи в Германию и иметь там серьезные переговоры, от исхода которых будет зависеть ближайшее будущее мира. Я, конечно, возьму с собой представителей обеих партий нашей страны, но (Л. 53) они будут в вопросах внешней политики говорить на одном языке, поскольку в этих вопросах между нами имеется полное согласие. В то же время я питаю искреннюю надежду на то, что американцы не отступят от обусловленной сейчас тактической линии.

3. Я весьма сомневаюсь в том, чтобы Сталина соблазнила идея самому выдвинуть предложение о встрече глав трех правительств. Но я думаю, что он примет приглашение. Если нет, то что нам следует делать?

4. Я радуюсь Вашему намерению остаться верным нашему справедливому толкованию Ялтинского соглашения и твердо отстаивать объявленную нами позицию по всем спорным вопросам.

Господин президент! В течение следующих двух месяцев будут решены серьезнейшие вопросы мирового масштаба. Могу ли я добавить, что переписка, которой мы обменялись, вселила в меня большое чувство уверенности?

5. В соответствии с Вашим желанием, мы составляем сейчас перечень вопросов, которые мы должны обсудить. На составление этого перечня потребуется несколько дней, после чего мы немедленно направим (Л. 54) его Вам.

6. Вслед за этой телеграммой я также пошлю Вам копию телеграммы, которую я направил Идену 4 мая».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР (В. Меркулов)

Разослано:

1 экз. — т. Сталину
2 экз. — т. Молотову
3 экз. — т. Берия
4 экз. — Секр. НКГБ
5 экз. — Секр. 1 Упр.
6 экз. — в дело [1, Л. 49–54].

Копия
СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 6

№ 4100/м
5 июля 1945

товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Берия Л.П.

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы английского министерства иностранных дел №№ 6972 и 6973 от 30.6.45, адресованных английскому послу в Вашингтоне. Копии этих телеграмм посланы английскому послу в Москве.

Тексты документов получены агентурным путем в Лондоне.

I. Телеграмма № 6972

«В дополнение к моей телеграмме № 5594 от 29.5.45 по вопросу о переговорах глав трех правительств в «Терминале».

1. Мы еще не получили от государственного департамента ответа на наш список вопросов, подлежащих обсуждению на конференции. Но со времени отправления нашей телеграммы № 5594 мы рассматривали эти вопросы в свете последних событий и в моей последующей телеграмме приводится пересмотренный список вопросов. Этот список был составлен в форме, удобной для представления его советскому правительству, если это будет сочтено желательным.

2. Передавая этот список государственному департаменту, Вы должны сделать следующие пояснения: (Л. 240).

3. Вопрос о Польше остается в списке в случае, если связанные с нею проблемы будут чрезвычайно важными, или если также проблемы возникнут во время переговоров, происходящих в настоящее время в Москве.

4. Согласно подпункту 1 «а», можно будет обсудить такие вопросы, как, например, о созыве мирной конференции, о будущем Европейской консультативной комиссии и о постоянном механизме, который будет заниматься проблемами стран, оккупированных союзниками. Мы не предполагаем обсуждать на конференции подробности окончательного урегулирования границ и т. п. Подпункт «б» может быть в основном обсужден в связи с подпунктами 5 «а» и 5 «ф». Мы надеемся, что американцы при любых обстоятельствах проявят инициативу в отношении этих подпунктов. Бывший подпункт 9 «ц» теперь включен в пункт «Германия», где этот вопрос кажется более уместным. Подпункт 1 «а» является новым, и, возможно, окажется ненужным ввиду переговоров, происходящих сейчас в Лондоне.

5. Из вопросов, включенных в пункт 3, по нашему мнению, подпункты «а» и «б» должны быть несомненно обсуждены. Мы надеемся, что американцы проявят инициативу в отношении подпункта «ц», так как они уже поднимали этот вопрос перед нами. Все подпункты «с», «а», «в» и «ф» входят в компетенцию контрольной комиссии. Мы сейчас запрашиваем британских представителей в контрольной комиссии, считают ли они полезным обмен мнениями по некоторым или по всем этим вопросам на предстоящей конференции.

6. Имеются дополнительные вопросы, связанные с Германией, которые могут возникнуть, но которые мы сами не намереваемся поднимать. К таким вопросам от- (Л. 241) носятся следующие:

1) О германских торговых судах.

2) О будущем германской промышленности.

3) О репарациях.

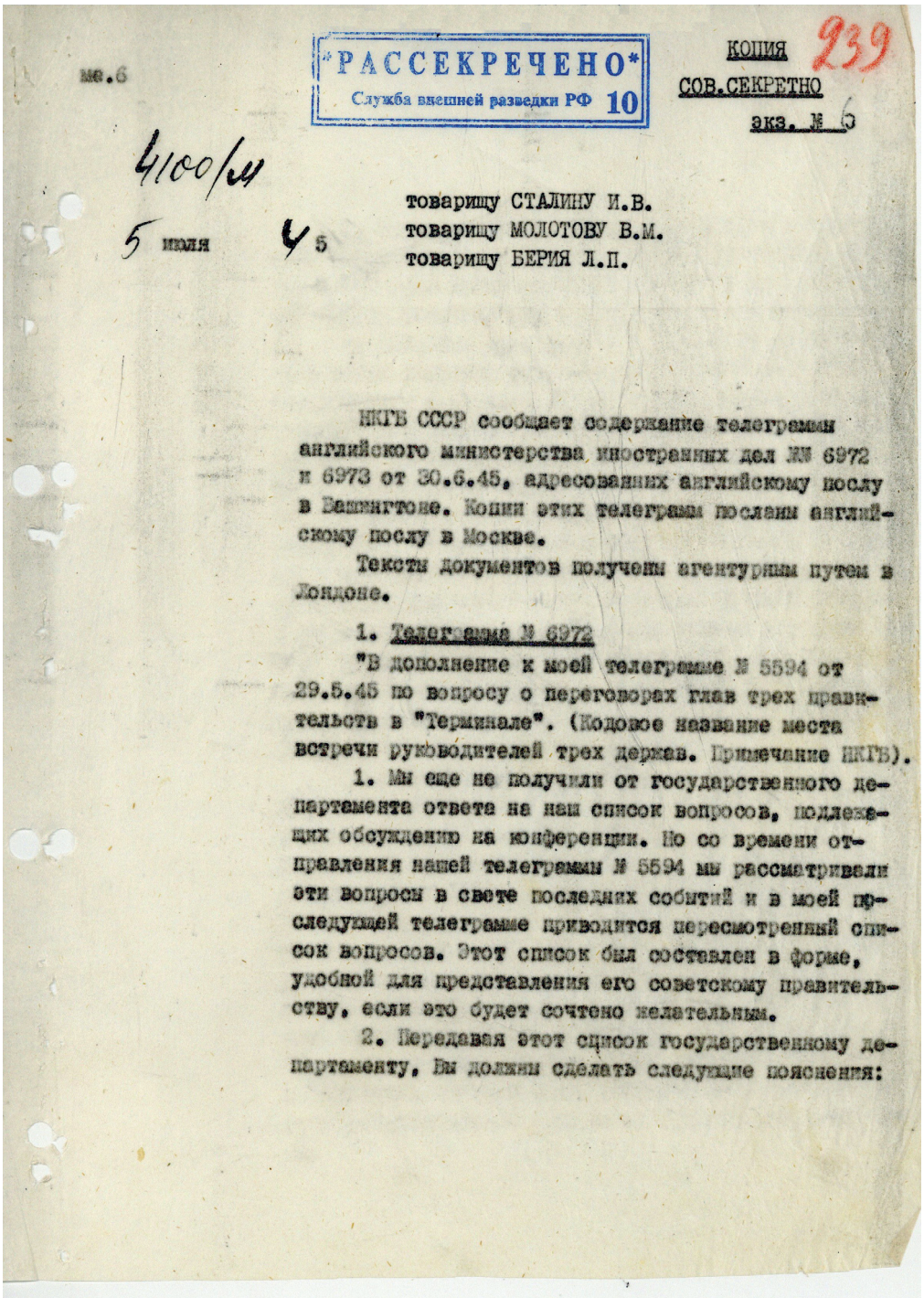
4) О германском флоте.

5) О русских и польских гражданах, насильно угнанных в Германию.

Если русские поднимут четвертый и пятый вопросы, то будет невозможно избежать их обсуждения. Однако мы будем настаивать на том, что первые три вопроса должны быть разрешены комиссией по репарациям и не подлежат обсуждению на этой конференции.

7. Сами мы не предполагаем поднимать на этой конференции вопроса о составе нового австрийского правительства.

8. Что касается пункта 4, нам кажется, что следует вкратце проинформировать русских о нашем намерении заключить мирный договор с Италией и выразить надежду, что русские согласятся с этим. Мы считаем, что нет необходимости в настоящее время обсуждать с советским правительством вопрос об изменении нашей политики и о наших интересах в Италии. Но мы были бы рады получить возможность обменяться мнениями с членами американской делегации в Лондоне после конференции, если это окажется возможным.

№ 6

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

КОПИЯ 239
СОВ.СЕКРЕТНО
экз. № 6

4100/м

5 июля 45

товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
товарищу БЕРИЯ Л.П.

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы английского министерства иностранных дел №№ 6972 и 6973 от 30.6.45, адресованных английскому послу в Вашингтоне. Копии этих телеграмм посланы английскому послу в Москве.

Тексты документов получены агентурным путем в Лондоне.

1. Телеграмма № 6972

"В дополнение к моей телеграмме № 5594 от 29.5.45 по вопросу о переговорах глав трех правительств в "Терминале". (Кодовое название места встречи руководителей трех держав. Примечание НКГБ).

1. Мы еще не получили от государственного департамента ответа на наш список вопросов, подлежащих обсуждению на конференции. Но со времени отправления нашей телеграммы № 5594 мы рассматривали эти вопросы в свете последних событий и в моей последующей телеграмме приводится пересмотренный список вопросов. Этот список был составлен в форме, удобной для представления его советскому правительству, если это будет сочтено желательным.

2. Передавая этот список государственному департаменту, Вы должны сделать следующие пояснения:

Первый лист сообщения НКГБ СССР о содержании телеграммы английского министерства иностранных дел №№ 6972 и 6973 от 30.6.45, адресованных английскому послу в Вашингтоне

Источник: Архив СВР России.

9. Мы надеемся, что американская делегация проявит инициативу в постановке на обсуждение подпунктов «а», «ц» и «ф» пункта 5. Подпункт «х» даст возможность обсудить вопрос о выборах в Греции и, возможно, Албании, если это будет сочтено желательным. (Л. 242)

10. Что касается пункта 6, то мы считаем, что вопрос о проливах должен неизбежно обсуждаться на конференции в «Терминале», в связи с последним обменом мнениями между советским и турецким правительствами относительно взаимоотношений между этими двумя странами.

11. В дополнение к вопросам, упомянутым в моей телеграмме № 6973, наша делегация получит инструкции по ряду других вопросов, которые мы не намереваемся поднимать сами, но которые мы готовы обсуждать, если советские представители поставят их на обсуждение. Кроме упомянутых выше в пунктах 6 и 7 вопросов, к таким вопросам относятся следующие: предложения о вооружении европейских союзников, судьба итальянского флота, вопрос о Венеции-Джулии, о внутреннем положении в Греции, об Албании, о специальном режиме в Балтийском море, левантийский вопрос, вопрос об отношении русских к Швейцарии и вопрос о Танжере».

II. Телеграмма № 6973

«В дополнение к моей телеграмме № 6972 по вопросу о переговорах глав трех правительств в «Терминале».

Передаю пересмотренный список вопросов, подлежащих обсуждению на предстоящей конференции глав трех правительств.

Общие вопросы:

а) Процедура урегулирования общеевропейских вопросов.

б) Применение декларации Крымской конференции по вопросу об освобожденной Европе. (Л. 243)

ц) Создание условий для представителей союзных стран в странах Восточной Европы.

д) Вопрос о военных преступниках.

2. Вопрос о Польше.

3. Вопрос о Германии:

а) Польская западная граница. Статут польской администрации на бывшей германской территории.

б) Переселение германского населения из Польши и Чехословакии.

ц) Обмен мнениями в отношении учреждения для координирования транспорта и проч.; будущее германское правительство.

д) Позиция по отношению к политическим партиям и их деятельности.

е) Отношение к Германии как к экономическому целому.

ф) Координирование пропаганды и информации для Германии.

4. Вопрос об Италии. Заключение мирного договора.

5. Вопрос о Балканах.

а) Внутреннее положение в бывших странах-сателлитах с особой ссылкой на форму созданных там правительств.

б) Вопрос о заключении мирного договора с этими странами.

ц) Статут британских и американских представителей в контрольных комиссиях до момента заключения мирных договоров. (Л. 244)

д) Вывоз промышленного оборудования, особенно из Румынии, под видом трофеев.

е) Положение в Югославии и выполнение соглашения, подписанного Тито и Шубашичем.

ф) Заверение в проведении свободных выборов в балканских странах.

6. Вопрос о Турции.

а) Русско-турецкие отношения.

б) Пересмотр конвенции, заключенной в Монтре.

7. Вопрос об Иране. Вопрос о взаимном отводе войск».

Народный комиссар государственной безопасности СССР (В. Меркулов)

Отпеч. 6 экз.

Разослано:

т. Сталину

т. Молотову

т. Берия

секр-т НКГБ

секр-т 1 Управления

в дело [1, Л. 239–244].

Сов. секретно

ШИФРТЕЛЕГРАММА Вх. № 10186

Из Лондона

Получена 15/VII 1945 01 ч. 30 м. Расшифр. 16/VII 1945 г. 10 ч. 15 м.[1]

Передаем содержание телеграммы английского посла в Вашингтоне за № 4709 от 6 июля «В дополнение моей телеграммы № 4708. 1/ Передаем содержание замечаний Маттью[2] в отношении некоторых вопросов, намеченных госдепартаментом для обсуждения на конференции глав трех правительств.

В этом документе предлагается, чтобы при рассмотрении срочных проблем, связанных с заключением мирного договора и разрешением территориальных вопросов, министры иностранных дел пяти основных союзных стран создали совет для составления договоров /перед представлением их на рассмотрение объединенных наций/ с Италией, Румынией, Болгарией и на более поздней стадии, если пять правительств (см. на обороте) согласятся на это, — также и с Германией, когда будет совместно признано, что имеется германское правительство, с которым такой договор можно заключить.

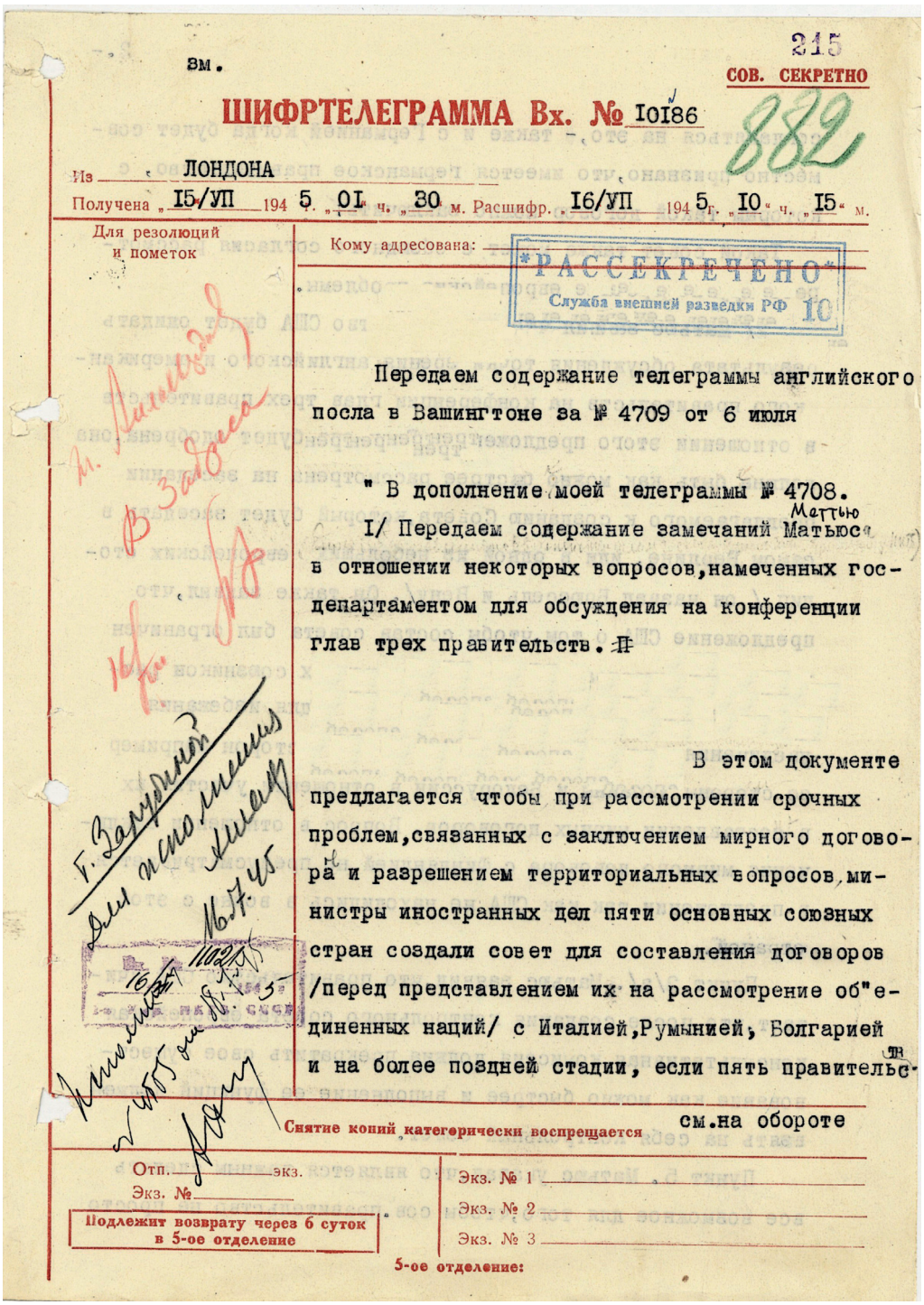
Такой совет также может, с обоюдного согласия, рассмотреть другие срочные европейские проблемы.

2/ Матьюс заявил, что правительство США будет ожидать результатов обсуждения точки зрения английского и американского правительств на конференции глав трех правительств в отношении этого предложения. Если она будет одобрена, она должна быть как можно быстрее рассмотрена на заседании предлагаемого к созданию Совета, который будет заседать в самом Берлине или в одной из небольших европейских столиц /он назвал Брюссель и Вену/. Он также заявил, что предложение США о том, чтобы состав совета был ограничен министрами иностранных дел пяти основных союзников расценивается как наиболее удобный способ для избежания увеличения претензий со стороны других сторон, например, со стороны Украины и Белоруссии, в отношении участия их в составлении мирных договоров. Вопрос в отношении заключения мирного договора

---

[1] На бланке имеются следующие резолюции: «т. Аллахвердову. В 3 адреса. 16/VII. Фитин». «Т. Зарубиной. Для исполнения. Аллахвердов. 16.7.45». «Исполнено. № 4555 от 18.7.45. Зарубина».

[2] Исправлена фамилия Матьюс.

Зм.

215

СОВ. СЕКРЕТНО

ШИФРТЕЛЕГРАММА Вх. № 10186

882

Из ЛОНДОНА

Получена 15/УП 1945 г. 01 ч. 30 м. Расшифр. 16/УП 1945 г. 10 ч. 15 м.

Для резолюций и пометок

Кому адресована:

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

Передаем содержание телеграммы английского посла в Вашингтоне за № 4709 от 6 июля

" В дополнение моей телеграммы № 4708.

I/ Передаем содержание замечаний Маттью Матьюса в отношении некоторых вопросов, намеченных госдепартаментом для обсуждения на конференции глав трех правительств.

В этом документе предлагается чтобы при рассмотрении срочных проблем, связанных с заключением мирного договора и разрешением территориальных вопросов, министры иностранных дел пяти основных союзных стран создали совет для составления договоров /перед представлением их на рассмотрение об"единенных наций/ с Италией, Румынией, Болгарией и на более поздней стадии, если пять правительс-

Снятие копий категорически воспрещается

см. на обороте

Отп. экз.

Экз. №

Подлежит возврату через 6 суток в 5-ое отделение

Экз. № 1

Экз. № 2

Экз. № 3

5-ое отделение:

Первый лист шифртелеграммы НКГБ СССР № 10186 с содержанием телеграммы английского посла в Вашингтоне № 4709 от 6 июля 1945 г., которая дополняет телеграмму № 4708, о некоторых вопросах, намеченных госдепартаментом для обсуждения на конференции глав трех правительств

Источник: Архив СВР России.

с Финляндией не предусматривается в предложении, так как США не находятся в войне с этой страной.

Пункт 2/а/. Матьюс заявил, что правительство США считает, что после создания контрольного совета Европейская консультативная комиссия должна прекратить свое существование как можно быстрее и выполнение ее функций должен взять на себя контрольный совет.

Пункт 5. Матьюс указал, что является важным сделать все возможное для того, чтобы сов. правительство не просто (Л. 883) присоединилось к таким организациям, как Emergency Economic Committee for Europe, Европейский угольный комитет и Европейская международная транспортная организация, но также активно сотрудничало в них, способствуя успеху их работы.

Пункт 6. Матьюс заявил, что свободная связь и информация относятся к проблеме необходимости убедить сов. правительство разрешить в его зонах оккупации осуществление телеграфной и другой связи и въезд иностранных журналистов.

Затем Матьюс заявил, что его более ранние комментарии в отношении вашего пересмотренного перечня вопросов, сообщенного в моей телеграмме № 4620, отражают точку зрения госдепартамента и могут быть дополнены соображениями:[1]

Пункт 3/а/. Госдепартамент убежден в том, что советское правительство поднимет на конференции глав трех правительств вопрос в отношении западной границы Польши и будет надеяться[2] на разрешение его на конференции.

Пункт 3/б/. Матьюс подтвердил, что американцы не захотят взять на себя инициативу в поднятии вопроса о переселении германского населения из Польши и Чехословакии, и заявил, что они не начали еще обсуждать его с нами. /Я узнал из 3 параграфа Вашей телеграммы № 6651 о том, что посольство США в Лондоне сделало к Вам подход в отношении выселения венгров из Чехословакии. В свете того, что заявил Матьюс, и на основании Ваших инструкций, сообщенных Вашей телеграммой от 11 июня, в соответствии[3] (оборот) с которыми мы уже приняли меры, можно предположить, что госдепартамент полагает, что мы возьмем на себя инициативу в поднятии вопроса о переселении других групп национального меньшинства/.

Пункт 7. Матьюс заявил, что правительство США согласилось с нами в том, чтобы отвод войск из Ирана происходил на равных началах.

3/ Что касается дополнительных пунктов, о которых говорится в нашей телеграмме № 7125, то мне стало известно сегодня от госдепартамента, что он не возражает против обсуждения этих вопросов на предстоящей конференции глав трех правительств, но считает, что эти вопросы должны быть обсуждены в более низкой инстанции, а не главами трех правительств и их министрами иностранных дел, и поэтому не должны фигурировать в официальной повестке дня».

№ 1153. 14.VII-45г.

Отп. 2 экз. — адр.

Экз. № 1 [1, Л. 882–883].

---

[1] «Примечание: ссылки, которые имеются ниже, делаются на пересмотренный перечень вопросов, приведенный в вашей телеграмме № 6973».

[2] Исправлено слово «находиться».

[3] Прямоугольный штамп: «Вх. № 11021. 16.VII.1945. 1 Упр. НКГБ СССР».

Копия. Сов. секретно.
Экз. №_
товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
товарищу Берия Л.П.
18 июля 45
4354/м

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы № 4759 от 9.7.45 английского посла в Вашингтоне, адресованной английскому министерству иностранных дел.

Текст документа получен агентурным путем в Лондоне.

«1. В дополнение к моей предыдущей телеграмме № 49.

Вчера вечером в ходе беседы и в ответах на вопросы Данн[1] сказал, что, по его мнению, наиболее важные вопросы, подлежащие обсуждению на конференции трех, это вопросы, связанные с Германией и в частности с проблемой быстрой и эффективной работы контрольной комиссии.

2. Следующим по важности Данн считает американское предложение (см. мою телеграмму № 4711) о немедленном создании совета министров иностранных дел пяти великих держав. Американское правительство глубоко озабочено вопросом о Франции. (Л. 234) Оно хочет помочь Франции как можно скорее занять подобающее ей место свободной, демократической и сильной страны. С точки зрения политики США важно, чтобы Франция была эффективным форпостом западного влияния. Данн полагает, что и британское правительство считает это важным с точки зрения политики Великобритании. В настоящее время все вопросы, касающиеся Франции, находятся в удовлетворительном состоянии. По мнению правительства США, одним из основных преимуществ американского предложения о создании совета министров иностранных дел являются то, что это дает возможность Франции немедленно присоединиться к Великобритании, США и Советскому Союзу для обсуждения наиболее трудных проблем, стоящих перед нами. Американское правительство опасается, что, если оно предложит привлечь к сотрудничеству только одну Францию, Советский Союз выдвинет возражения против этого. Правительство США надеется, что советское правительство с большой охотой даст свое согласие, если вопрос будет разрешен на базе сотрудничества пяти великих держав. Китай вряд ли будет создавать трудности для Великобритании и США. Наоборот, он будет, вероятно, полезным.

3. Государственный департамент сильно надеется, что британское правительство опубликует американское (Л. 235) предложение и, если необходимо, поможет добиться одобрения его Советским Союзом. Он хотел бы, чтобы совет министров собрался почти сразу же после конференции руководителей трех держав.

4. Данн не уверен, что на конференции трех удастся добиться большого прогресса в вопросе об окончательном расчленении Германии. Он не знает, может ли этот вопрос быть передан на обсуждение совета министров иностранных дел. Данн полагает, что русские будут добиваться в Берлине окончательного решения вопроса о западных границах Польши. Американское правительство несколько обеспокоено поведением русских в этом вопросе и хотело бы обсудить его с нами. Сам Данн стоит за отделение Рура от Германии. Но, по его словам, ему трудно прийти к определенному мнению относительно судьбы этого района в будущем. Если была бы достигнута договоренность о необходимости осуществления международного контроля над Рурской областью, то Данн уверен, что

[1] «Помощник государственного секретаря США». Примечание НКГБ.

американское правительство согласилось бы принять на себя соответствующую долю ответственности так же, как оно сделало бы это и в отношении других вопросов. Он также склонен думать, что итальянский вопрос может быть передан на обсуждение (Л. 236) совета министров иностранных дел.

5. Кроме вопроса об экономических нуждах Европы, который тесно связан с проблемами угля в других продуктах германской промышленности и который поэтому зависит от решения вопроса о работе контрольной комиссии в Германии, Данн считает следующими по своему значению вопросы о центрально-европейских странах. США и британское правительство должны настойчиво добиваться от русских разрешения усилить позиции американских и британских представительств, а также настаивать на расширении местных административных органов.

По его личному мнению, было бы лучше сконцентрировать внимание на этих вопросах прежде, чем переходить к вопросу о мирных договорах. Он сомневается в том, что отвод русскими своих войск имеет то решающее значение, которое ему иногда приписывают, поскольку многие русские гражданские лица все равно останутся. Данн лично является сторонником проявления полной откровенности в беседах с русскими и считает, что лучше прямо сказать русским насколько мы озабочены всеми этими вопросами и какое значение мы им придаем.

6. По вопросу о взаимоотношениях СССР с Турцией Данн сказал, что, хотя американское правитель- (Л. 237) ство (которое не так заинтересовано в этом вопросе, как британское правительство, и с которым турецкое правительство не консультировалось) считает более разумным не беседовать по этому поводу с русскими до конференции трех в Берлине. Оно, однако, одобряет обращение британского правительства к советскому правительству по этому вопросу. Американцы считают, что британское правительство заняло правильную позицию и не допустит, чтобы у русских сложилось такое впечатление, что мы все время безразлично относились к создавшемуся положению и вдруг неожиданно начали излагать наши взгляды на конференцию в «Терминале»[1].

7. Я надеюсь, что этот предварительный обмен мнениями с Данном может оказаться полезным на случай, если не будет возможности побеседовать с ним или с другими главными американскими представителями в Лондоне. Не будете ли Вы в состоянии проследить за этим 14 июля? (см. мою предыдущую телеграмму). Данн выразил глубокую благодарность и призна- (Л. 238) тельность Вам за чрезвычайно тесное сотрудничество наших делегаций в Сан-Франциско, и он твердо надеется, что дело будет обстоять так же и в «Терминале». Мне кажется, что его возвращение к политической деятельности (он составил перечень вопросов, связанных с конференцией в Берлине, всего несколько дней тому назад) имеет своим результатом более определенное направление во взглядах американцев и более твердую позицию американской делегации в предварительном обсуждении вопросов».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР (В. Меркулов)

Разослано:

1 — т. Сталину

2 — т. Молотову

3 — т. Берия

4 — Секр. НКГБ

5 и 6 — в делах 1 Упр. [1, 233–238].

[1] «Кодовое название места встречи руководителей трех держав». Примечание НКГБ.

Совершенно секретно

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы № 5119 от 22 июля с.г. английского посла в Вашингтоне, адресованной английскому министру иностранных дел.

Текст телеграммы получен нами в Вашингтоне агентурным путем.

«1. На этой неделе все взоры обращены на Потсдамскую конференцию. Преобладает надежда, что большая тройка как-то договорится по выдающимся вопросам. Также проявляется живейший интерес к тому, как поведет себя президент Трумэн на своей первой встрече с господином Черчиллем и маршалом Сталиным. Другим объектом большого внимания является плачевное положение Японии. Продолжаются разговоры об англо-советском соперничестве во многих областях, и о необходимости для Америки заменить роль посредника. Продолжение спорадических забастовок и продовольственная нехватка увеличивают чувства того, что президент должен будет скоро принять несколько неуклюжих решений в отношении внутреннего экономического положения. (Л. 166)

2. Потсдамская конференция. Отсутствие информации о конференции из СССР заставило комментаторов барахтаться в спекулятивных рассказах о том, что там обсуждается. В то время как британская печать, видимо, упорно протестует, во всяком случае некоторые американские журналисты неожиданно воздерживаются от выражения своего очевидного возмущения и проявляют тенденцию объяснить необходимость строгой цензуры. Газеты Скриппс-Говарда, например, которые так часто шумели против тайной дипломатии Рузвельта, предостерегали против преждевременной критики и заявляли, что ответственность за излишества в цензуре возлагается не на Трумэна, а на Черчилля[1] или Сталина, или на обоих вместе. Довольно часто ответственность за отсутствие информации возлагается на русских. Как бы то ни было, растет требование большей информации, и сенатор Уилей выразил протест в сенате против «тарелки каши», которой журналисты кормят по чайной ложке.

3. Заинтересованность в фактической информации повышается здесь потому, что конференция универсально считается решающим испытанием для нового президента. Он имеет сочувственную поддержку почти всех кругов страны — гораздо большую, чем мог бы иметь президент Рузвельт, будь он сейчас в Потсдаме. Имеется широко распространенная надежда, что, происходя из Миссури (то есть штата, которо- (Л. 167) го[2] только словами убедить трудно), Трумэн проявит себя в переговорах по крайней мере равным со своими двумя более опытными партнерами.

4. В настоящий момент имеется сильная склонность в пользу «независимой американской политики». Под этим напоминается[3] независимость от Лондона. Это сопровождается ссылками на права Америки играть роль посредника между противоположными британскими и русскими интересами. В то же время выражается надежда, что Трумэн займет со Сталиным более твердую позицию, чем покойный Рузвельт. Теперь, когда Германия потерпела поражение, отсутствие общей военной цели признается в качестве помехи к сотрудничеству. Чувствуется также, что этот фактор устраняет всякую нужду умиротворять Советскую Россию. Много говорят о том, чтобы использовать американское экономическое оружие — продовольствие и доллары, чтобы обеспечить советскую помощь против Японии, а также разумную базу русского сотрудничества в перестройке Европы.

---

[1] Фамилии здесь и далее — подчеркнуты в тексте.

[2] Так в тексте.

[3] Так в тексте.

5. Германия. Германия считается первейшим испытанием единства большой тройки. Соглашение об управлении Берлином приветствовалось по крайней мере как доброе начало, но имеются большие беспокойства в отношении британско-американской (Л. 168) политики, или в отношении отсутствия ее. Существует мнение, что русские справляются с положением более эффективно. Левые элементы, обвиняющие нас в излишней заботе о благополучии Германии, получили на этой неделе неожиданно поддержку от Самнера Уэллеса, который написал злобную статью, заявляя, что из-за своей боязни Советской России влиятельные круги в Англии действуют в пользу возвращения к «традиционной и любимой британской политике, известной под названием равновесие сил».

Консерваторы особенно считаются преданными этой политике и левые элементы мрачно предсказывают, что, если господин Черчилль пройдет на выборах, эта тенденция увеличится.

Между прочим, «Нью-Йорк Таймс» от 15 июля с.г. сообщала, что сто ведущих американских колледжей и университетов сотрудничают с военным департаментом в составлении обширной программы по перевоспитанию 370 тысяч немецких военнопленных, находящихся в Америке.

Предварительные сообщения из 450 лагерей, где была введена эта программа, показывают, что 70 процентов этих людей не являются закоренелыми нацистами и желают сотрудничать (многоточие)». (Л. 169)

«9. Балканы, Средиземное море, Средний Восток. Общеизвестна беспокойная обстановка на Балканах. Комментаторы рисуют картину очень сложного английского и советского маневрирования во всех районах Средиземного моря, причем либералы говорят о том, что русские представляют собой «новую силу», а мы сами — «старую силу». Имеет место разговор о новом Триесте в Македонии, о славянской конференции между Болгарией и Югославией и сообщения, выдающимся из которых является статья Брюер в «Нью-Йорк Таймс» из Афин о терроре режима Тито в Югославии. Поскольку эта общая балканская картина так тесно ассоциируется с понятием о старом свете как о пронизанном сплошь проблемами, от которых американцы в прошлом отворачивались с отвращением, приятно отметить, что пока все еще отсутствует всеобщая кампания за военный и политический уход американцев с Балкан. Более того, Анна Охара Маккормик, внушительная передовица в «Нью-Йорк Таймс» за 20 июля, и Волтер Гребнер в журнале «Тайм» выступают за оставление американских войск, наряду с британскими, в неспокойных европейских районах в целях предотвращения хаоса. Общее настроение сводится к тому, что прежде всего США должны позаботиться о своих интересах в этих европейских районах, а уже потом поинтересоваться тем, что можно сделать в целях создания более прочных условий. (Л. 170)

Как бы то ни было неприятно, право Советского Союза как великой державы иметь слово во всех таких вопросах, включая Турцию и Танжер, принимается за само собой разумеющееся, хотя один чиновник вос. Департамента пожаловался работнику моего посольства, что мы слишком часто склонны разрешать русским брать инициативу, например, в таких вопросах, как принятие Италии в международную организацию безопасности.

Сирия на Среднем Востоке продолжает рассматриваться как англо-французское империалистическое соперничество, на фоне которого Советский Союз занимает позицию бдительного наблюдения.

10. Польша. Правые и левые русофобы в несколько необычном сочетании обратились с петицией к Белому дому, порицая политику уступок России в Польше и призывая к освобождению 12 польских подпольных лидеров, свободным вы-

борам и свободе слова, отозвание русских войск из Польши или к советской оккупации и права допуска в Польшу для американских журналистов, представителей Красного Креста и т. д. Среди подписавших петицию была: Герберт Пирвер, Альф Лэндон, известный католик отец Ганнон, президент Афт Вильям Грин, советник Дюи — Эллиот Белл, Раймонд Лесли Бюэлл «Форейн Полиси Ассошиэйшен», судья Пекара, левые ренегаты — писатели Бенджамен Столтенберг и Исаак Дон Левин. Бюэл извинился (Л. 171) перед английским официальным лицом за содержащуюся мимоходом в петиции небольшую критику нашей политики в Греции, заявив, что это было необходимо, чтобы удовлетворить «сознательных либералов». Между тем Ванденберг, несомненно, принимая во внимание многочисленность польских избирателей всего округа и перспективу своего переизбрания в следующий год, послал письмо Грю, в котором он характеризует разрешение польского вопроса как «недостаточное и неубедительное». В опубликованном ответе на вопрос, содержащийся в письме, Грю пообещала, что государственный департамент использует свое влияние в полной мере с тем, чтобы добиться допуска в Польшу американских корреспондентов и обеспечить, возможно, путем союзного наблюдения, чтобы перевыборы в Польше были свободными не только на словах, но и на деле.

11. Западная Европа. Возвращающиеся солдаты добавляют свою долю к превалирующему невысокому мнению о французах.

Повсюду ходят разговоры об их пораженчестве и цинизме, что противопоставляется стремлению датчан и бельгийцев выйти из своих затруднений. За конституционным кризисом в Бельгии здесь наблюдали с интересом, причем королю Леопольду сочувствуют мало или вовсе не сочувствуют и о нем думают так, что он вновь испортил положение ве- (Л. 172) щей. Маневрирование Франко в Испании рассматривается скептически и с отвращением. Сенатор Пеппер вновь внес одну из своих типичных резолюций, предлагая США разрыв отношений с Испанией.

12. Сан-Францисская хартия. Тот факт, что единственный голос против хартии в сенатском комитете иностранных дел поступил от престарелого Хирама Джексона (республиканец от штата Калифорния), последнего из числа раскольников вильсоновских дней, лишь подчеркивает, насколько изменилось настроение страны в 1945 году. Хартия будет утверждаться в сенате на следующей неделе и ее быстрая ратификация кажется обеспеченной. Однако более честные интернационалисты обеспокоены легкомысленностью общественности, они предвидят опасность того, что «резервисты», которые не осмелились выступить позднее, когда общественное мнение не станет столь всецело расположенным в пользу хартии, как это имеет место в настоящее время, когда память в народе о конференции в Сан-Франциско — светла.

13. Возможные трудности в утверждении хартии ожидаются по трем следующим вопросам:

1) Полномочия американской делегации в совете безопасности.

2) Размер и условия американских войск.

3) Финансирование. (Л. 173)

Комитет иностранных дел в своем докладе выступил против всякой попытки заставить американского делегата передавать вопрос на рассмотрение конгресса до введения американской части сил в действие, так как это «явно нарушит дух хартии». При условии, что право конгресса объявлять войну будет оговорено, кажется вполне определенным, что администрация будет придерживаться своего тезиса о том, что американский делегат является представителем президента

и поэтому имеет право использовать полномочия последнего применять американские силы без специального одобрения конгресса в каждом случае.

14. Герберт Гувер высказал на этой неделе свою общую поддержку хартии при условии, что вышеупомянутый пункт будет ясным. Вандерберг поддерживает линию администрации, но предлагает узаконить положение, требующее от президента извещать конгресс всякий раз, когда он уполномочивает американского делегата применять американские войска. Предполагается, что администрация считает соглашение об использовании американской части сил внутренним законодательством, требующим простого большинства в палате и сенате. Но заявление Джона Фостера Даллеса при рассмотрении этих вопросов указывает, что они, во всяком случае, считают, что эти проблемы должны быть разрешены в форме договора. Всегда бдительный Рестов из «Нью-Йорк Таймс» предупреждает, что эта разница между 49 голосами в сенате, требующими плана администрации, и 64, требующими (Л. 174) плана Даллеса, может дать в руки обструкционистов тот шанс, которого они ждут.

15. Бреттон Вудс. Между тем сенат на этой неделе обсудил и принял 61 голосом против 16 бреттонвудские предложения. Эта победа над тем, что всегда считалось более спорной проблемой, чем Хартия мировой безопасности («политическое сотрудничество хорошо, но бизнес есть бизнес, что члены выражают консервативное чувство»), приветствуется в осведомленных кругах и считается особенно своевременной для усиления позиции.

В Потсдаме. Тафт возглавил арьергардные действия оппозиции с большой хитростью и в некоторых своих выступлениях получил неожиданную поддержку от сенатора Болла от штата Миннесота, который обычно являлся надежным республиканцем-интернационалистом. Довольно опасное деление голосов при обсуждении произошло благодаря внесению в последнюю минуту сенатором Боллом дополнения, в котором предполагалось, чтобы государства-члены ликвидировали у себя дискриминационную валютную практику в течение 3 лет, в противном случае были бы лишены права пользования фондами (это дополнение было провалено 46 голосами против 29). Обнадеживающим было видеть, как Вандерберг разошелся с Тафтом и реакционерами по (Л. 175) различным вопросам, хотя он и поддержал предложение Болла. Палата представителей подтвердила одобрение плана, внесенного сенатом, и сейчас к нему требуется лишь подпись президента»,

Примечание Вадима[1]: информация, содержащаяся в этом обзоре, сейчас уже несколько устарела, но, как нам кажется, все же представляет определенный интерес [1, Л. 165–175].

Литература

1. Архив СВР России.

[1] «Вадим» — оперативный псевдоним Горского Анатолия Вениаминовича (1907–1980), известного советского разведчика, полковника, в разные годы возглавлявшего резидентуры на территории Великобритании и США.